

Жанна Ложникова

16+

С уважением, Барристер
Джеймс Уолкотт

Жанна Ложникова

**С уважением, Барристер
Джеймс Уолкотт**

«ЛитРес: Самиздат»

2013

Ложникова Ж. В.

С уважением, Барристер Джеймс Уолкотт / Ж. В. Ложникова —
«ЛитРес: Самиздат», 2013

Жизнь Леры далеко не сахарный сироп: муж холоден и что-то скрывает, в доме обосновались призраки, на работе заносчивые читатели и странный человек под окнами. Девушка и представить не могла, как всё это связано между собой, пока не нашла старую тетрадь. Открыла её и ... Удастся ли Лере распутать клубок хитросплетений и добраться до главной причины, нарушившей спокойное течение её жизни?

© Ложникова Ж. В., 2013

© ЛитРес: Самиздат, 2013

1

Холодно... Холодно... Серая стена дома исчерченная ветвями грубо, дерзко, невпопад, лоскуток неба истерзанный ими же; будто деревья хотели натянуть на себя последний ситец, чтобы согреться, да не поделили: разорвали на мелкие кусочки и стоят теперь обиженные друг на друга. Воробьи и синицы снуют вверх и вниз, тормоша ветки, чирикают радостно, будто желая примирить деревья между собой.

– И всё-таки холодно, – Ева захлопнула книгу, спустила ноги с подоконника, покачала ими, задумчиво разглядывая угги.

– А он? – Лера поставила толстый словарь на полку (в читальном зале было пусто).

– Стоит.

– Стоит?

– Да...

– Под той же берёзой?

– Да.

– Слушай, а кто он?

– А я знаю? Я вообще не уверена, что он живой, – Ева спрыгнула с подоконника.

– Значит это не твой поклонник?

– Пс! Тоже выдумала! Не смей меня! Ты же тут работаешь целыми днями, не я!

– Ну да...

Большой круглый будильник мерно отсчитывал секунды, в передней трещала печь.

Лера подошла к окну, замёрзшему почти наглухо, попыталась разглядеть человека, стоящего под берёзой.

– Он вообще не двигается, смотрит прямо в окно! Маньяк что ли?

– А ты выйди, узнай: чего он тут по вечерам околачивается?

– А что? И пойду, – Лера поспешно выбежала в переднюю, натянула валенки, накинула шерстяной платок.

Дверь хлопнула. Белый парок полупрозрачной змейкой заполз в читальный зал. В печи щёлкнуло полено, будто кнут пастуха. Ева бросилась к окну – пусто – ни человека, ни Леры...

2

– А, Мишка ещё не пришёл, – вздохнула Лера, увидев на двери огромный железный замок, возвещавший об отсутствии хозяина дома.

Девушка сунула руку в карман, достала увесистую связку ключей, украшенную звенящим брелоком, и принялась возиться с замком, тот не желал поддаваться, да ещё и больно обжигал руки ледяным боком. Наконец, после раздражающей возни, длившейся ни больше, ни меньше пяти минут, Лера попала в холодные сени. Смела варежкой снег с валенок и вошла в дом.

«Тоже холодно – мороз всё выстудил за день» – подумала девушка и, не снимая пуховика, принялась топить печь. Поленья одно за другим отправились в чёрный выпачканный сажей и присыпанный золой зев. Чиркнула спичка, зашипел огонёк, отражаясь в вишнёвых глазах Леры. Ещё секунда и защёлкали дрова в печи, будто перекрикиваясь, зашумело, как тайфун, заточённое пламя. Стало будто теплее.

Лера вздохнула, стянула пуховик, бросила на стол связку ключей, скинула валенки и пошла, потягиваясь, в спальню. Где плюхнувшись на кровать быстро задремала.

Её очень выматывало вынужденное безделье на работе (в сельскую библиотеку редко кто заходил) да ещё этот странный тип, торчащий каждый вечер под окнами. Да, здорово он сегодня её напугал! Там, под берёзой, просто никого не оказалось! Мало того, что человека самого не было, так ещё и следов его Лера, сколько ни старалась, не смогла найти! Но ведь как-то этот человек подошёл к берёзе и ушёл потом! Не по воздуху же! Пришлось вернуться

не солоно хлебавши в библиотеку, там, на пороге уже стояла взволнованная Ева в кое-как наброшенной шубке.

– Ты чего? – оставилась на неё Лера.

– Тебя потеряла!

– Да я вот она! – засмеялась Лера, забыв о странном исчезновении человека.

Потом пили чай... и... Что это? Колокольчик? Где? Откуда здесь колокольчик? Нет, это брелок. Брелок от связки ключей.

«Кто-то бегают с моей связкой ключей, – заключила сквозь сон Лера, – кто-то небольшого роста, будто ребёнок».

День! День!

«Кто-то бегают!» – Лера вжалась в кровать.

День-день, день! День-день, день!

В горле пересохло. Приоткрыла глаза – никого!

День-день, день! День-день, день! День...

Рывком села. Тишина.

«Ключи! Где ключи? – выбежала в кухню, – на месте!»

Тяжело дыша, Лера опустилась на табурет, посмотрела в мягкую синь окна:

– Темнеет... Что же я сию! Скоро Мишка придёт, надо готовить!

3

Мишка часто стучал ложкой, фыркая и причмокивая. Лера сидела напротив, наблюдая, как муж ест.

– Чего? – посмотрел он на неё, насупившись.

– Ешь осторожней.

– Не нравится, как ем? Надо было за интеллигента замуж выходить, – опять занялся супом, низко опустив голову. – Пересолила.

– Ну, так это хорошо – люблю тебя, значит.

– Любовь твою на хлеб не намажешь.

– Что-то случилось?

– «Что-что!» Сокращают меня – вот что! – брякнул ложкой, встал, подошёл к печи, достал сигарету из пачки, чиркнул спичкой.

– Ну, Миша-а-а, – недовольно протянула Лера (она не любила, когда он курил в доме).

– А!.. – выругался тот и вышел в сени, хлопнув дверью.

Лера вздрогнула, глубоко вздохнула и принялась убирать со стола. Мишка дымил в сенях, не включая свет. Они жили вместе уже три года. Когда расписывались, Лера была в положении, но что-то пошло не так – и ребёнка не стало. Ребёнка не стало, а жизнь продолжалась, только какая...

Лера гремела посудой, всматриваясь в своё отражение в зеркале над раковиной. Что-то пошло не так, но когда и почему?..

– Я завтра в лес с ночёвкой, – Мишка подкинул в печь полено.

– Но ведь завтра суббота.

– Я знаю. Баню сама истопишь – не маленькая, – пошнырял кочергой в печи.

– Миш, – Лера обняла его сзади за плечи, присев на корточки рядом, – ты только не расстраивайся. Всё будет хорошо. Мы ведь вместе.

Мишка задвигал желваками, кивнул, глядя на огонь, и захлопнул дверцу печи:

– Пойдём спать что ли?

4

Лера открыла глаза: Мишка сидел на кровати и тяжело дышал. Она едва смогла разглядеть во тьме черты его лица – он был напуган.

– Ты что? Что с тобой? – она двинулась к нему и наткнулась на что-то холодное – в постели между ними явно что-то лежало.

– Ты чувствуешь? – спросил Мишка, заметив, что Лера застыла на месте. – Это кости! Тут скелет лежит!

Лера откинула одеяло – ничего. Мишка спрыгнул с кровати, щёлкнул выключателем – ничего!

Лера ещё раз прощупала то место, где якобы лежали кости, и ничего не почувствовала на этот раз.

– Ты как хочешь, а я туда не лягу, – буркнул Мишка и пошёл в кухню, там, выкурив сигарет пять, уснул, наконец, уткнувшись носом в стол, сидя на табурете. Лера задремала на самом краешке кровати, так и не погасив свет.

Утро было холодное пасмурное. В печи трещали поленья. Лера огляделась, прислушалась – Мишка уже ушёл.

– Даже не разбудил... – Лера натянула шерстяные носки и спустила ноги на пол. Потянулась и побрела к умывальнику.

Предстояла большая уборка и Лера, наскоро умывшись и поставив большой чайник на плиту, принялась менять постельное бельё.

Когда дело дошло до шкафов и шкафчиков, книжных полок и подоконников, с которых Лера тщательно сметала пыль, чайник загремел крышкой, а в сенях кто-то закричал: «Хозяйка!».

Входная дверь скрипнула, и в прихожей снова раздалось раскатистое: «Хоз-з-зя-а-а-йка!».

Лера бросила тряпку, выглянула в прихожую:

– А, Ева!

– Ну, зову, зову – не дозовусь! Чего гостей-то не встречаешь? Убираешься.

– Конечно, суббота ведь, а ты как всегда в неурочный день, – Лера выключила плиту, убрала чайник, – ничего тебя дома не держит.

– Чему держать-то, мой-то на вахте, Ленка с Танькой у стариков, – Ева разулась и повесила шубку чёрного меха, – а ты, я гляжу, уже и чаёк заварила, ждёшь меня.

– Ещё бы, проходи.

Сели за маленький стол с овальной крышкой обтянутой клеёнкой в клеточку.

– Ну, а твой-то где? – Ева достала из пакетика печенье и окунула его в кружку с горячим чаем.

– В лесу.

– Он тебе что-нибудь из леса-то привозит?

– Грязную одежду только, – улыбнулась Лера.

Ева засмеялась, откусила половинку печенья.

– Нет, ну было один раз, рыбу привозил, другой уточку.

– Вот, хоть какая-то польза!

– Ну зачем ты так говоришь, он ведь работает.

– За семь-то тысяч! Не смей меня! Вот мой – работает!

– Ага, работает, и шубки тебе дарит...

– Да, дарит, а тебе твой, что последний раз подарил?

– Себя, – вздохнула Лера, вспомнив, как это было давно.

– Да-а-а, оригинальный подарок, – Ева задумалась. – Слушай, а давай я тебе погадаю!

– Зачем?

– Как зачем? Как зачем?! А вдруг что интересенькое выпадет! Есть у тебя карты?

– Какие?

– Ну, Леруся, ну не смей меня!

– Нет, нету...

– Вы что со своим в «дурачка» не играете?

– Играем, только без карт: когда он меня дурачит, когда я его, – улыбнулась Лера.

Ева засмеялась, широко раскрыв рот и всплеснув тонкими кистями. Но подруга вдруг шикнула на неё.

– Ты чего?

– Тс, слышишь, кто-то идёт, – прошептала побелевшая вдруг Лера.

Действительно в прихожей кто-то громко топал сапогами.

– Мужчина будто, – выдохнула Ева.

– Сюда идёт!..

Шаги раздались на кухне, но никого не было видно, у девушек мурашки пробежали по коже. Кто-то невидимый остановился у печи – печь была старая русская, так что на ней можно было и лежать. Потянуло табаком.

– Точно, мужик, – шепнула Ева подруге в самое ухо, та вздрогнула и, вцепившись в руку Евы, повлекла последнюю в другую комнату. Там, отдышавшись, присев на кровать, не выпуская руки подруги, Лера рассказала о странностях, происходивших вчера, едва возвышая голос до полусшёпота.

– Я боюсь здесь оставаться одна, может, ты останешься ночевать у меня сегодня, – взмолилась она, – твой же всё равно на вахте, а?

– Э, не, подруга, ты что, – Ева пыталась освободить руку, – я тут поседею с тобой от страха, не-не-не, сама как-нибудь!..

– Ты эгоистка, – заключила Лера, с опаской оглядываясь на дверной проём кухни и выпуская руку подруги.

– Ну ладно, ну не обижайся, – Ева присела рядом и обняла подругу за плечи. – Ты не думала, может это знак какой? Кто до вас в этом доме жил?

– Ну откуда ж мне знать-то! Вот он лежит там, на печи, развалился и покуривает – мне оно надо такое чудо, а? – Лера чуть не плакала.

– Хорошо хоть не душит, – перекрестилась Ева.

– Угу...

– Ну хочешь, давай у меня переночуешь, мои всё равно у бабушки.

– Правда?

– А то! Заодно и у меня подберёмся – вместе-то оно веселее! Давай, собирайся!

– А у меня?

– Так ты пыль протёрла?

– Ну...

– Постель поменяла?

– Ну да, но...

– Ну так что ещё? Кто тебе грязнил-то тут? Это у меня табор – я понимаю, а у тебя, – Ева махнула рукой. – Давай, собирайся.

5

Темно. Чёрный, липкий воздух теснился в охотничьей избушке как в воздушном шаре. Мишка достал зажигалку – пламя осветило его лицо, руку; нашёл свечу на небольшом грубо тёсаном почерневшем от времени столе, сел на лавку. Было тихо, тихо и холодно, по бревенчатым стенам плясали блики, и Мишкина тень то дорастала до низенького потолка, то падала ниц.

Немного помедлив, будто прислушиваясь, Мишка достал из внутреннего кармана куртки узкий конверт, надписанный машинописным шрифтом, рассмотрел внимательно ничего не говорящие о личности писавшего печатные буквы, убедился, что письмо действительно адресовано ему.

Свеча щёлкнула – Мишка вздрогнул и вскрыл конверт. На плотном желтоватом листе ровно и правильно, строчка за строчкой, всё тем же шрифтом красовались печатные буквы, вот только что-то было не так – за этой бездушной правильностью скрывались ломаные выражения, пропущенные буквы, перевёрнутые фразы, будто писал иностранец, плохо владеющий русским.

Мишка усмехнулся: никто никогда не писал, а тут, на тебе, письмо от иностранца, и не откуда-нибудь – из Испании! Кто там о нём вспомнил в этой Испании? Да и кому было вспоминать?

Свеча снова щёлкнула, напоминая о близости конца. Пламя вытянулось – стало светлее. Мишка принялся читать. Письмо было от некоего Джеймса Уолкотта, адвоката Майкла Лупикова погибшего в автокатастрофе вместе с женой и ребёнком. Он писал, что связался с Мишкой по вопросу родства с покойным его клиентом, так как тот оставил после себя наследство «которая представляет собой сумму ценится € 7.500.000.00 (7500000 евро)». Мишка несколько раз пробежал эту строчку глазами. Джеймс уверял, что при благоприятном исходе дел эта сумма будет переведена на Мишкин счёт в любом банке России «на пользу нам обоим» и просил отправить ответ как можно скорее по электронной почте.

Мишка ещё раз внимательно прочитал письмо, насупился, сложил его в конверт, достал сигарету; снова вспыхнул огонёк зажигалки, и парень запыхтел, выпуская клубы дыма, вглядываясь в основу пламени пожирающего свечу.

б

Ещё издали Мишка заметил жену, сидящую на завалинке, в доме горел свет.

– Ты чего? – спросил он Леру, вглядываясь сквозь пелену сумерек в её черты.

– Тебя жду...

– Почему здесь?

Она опустила глаза.

– А что, у нас гости? – Мишка махнул на окно, в котором сквозь цветную штору явно вырисовывался силуэт мужчины, спокойно передвигавшегося по дому.

Лера вскочила и прижалась к мужу с ужасом глядя на окна:

– Там никого-никого нет!

– Успокойся, – Мишка обнял её и только теперь заметил, что она едва одета, – Да ты околеешь! А ну пойдём домой, – подхватил её на руки.

– Нет, там он, призрак! – она засучила ногами.

– А плевать я на него хотел, – буркнул Мишка уже в сених.

В доме действительно никого не было, но пахло так, будто курило человек десять весь день.

– Даже мне в доме курить нельзя! – заворчал Мишка, открывая форточки.

– Миша...

– Чего?

– Ты меня на пол поставь, глядишь, тебе сподручней будет.

– А? А мне и не тяжело. Своя ноша она, знаешь...

– Знаю-знаю, – улыбнулась Лера. – А я вчера у Евки ночевала.

– Это почему?

– Ну ты меня одну-то оставил, а этот самый пришёл, улёгся на печи и выкурил...

– Выкурил, значит, – Мишка аккуратно опустил жену на кровать, снял с её маленьких ножек валенки, – валенки-то на босу ногу надела, – покачал головой, спрятал Леркины стопы в ладонях.

– Миша, ты чего? Он же здесь...

– А? Кто он?

– Ну этот самый...

Мишка оглянулся:

– А, этот самый, ну так мы его сейчас выкурим, наша очередь теперь, – и он коснулся кончиком носа её колена.

7

Кто-то кашлянул над головой Леры, положил тонкий белый лист перед ней на стол, слегка постукав указательным пальцем сверху:

– Милочка, будьте добры, прекратите мечтать и займитесь работой, проверьте по списку, пожалуйста, есть ли в наличии эти книги и сколько.

Лера подняла глаза – мужчина лет тридцати буравил её взглядом, и когда только успел войти! Он преподавал русский и литературу в школе и был частым гостем библиотеки в начале и в конце недели.

Пока Лера бегала от стеллажа к стеллажу, учитель отошёл к окну:

– Нет ничего притягательнее и пленительнее библиотеки. Особенно, если окна её выходят в парк. Особенно если напротив одного из них растут три сросшихся между собой толстыми идеально-цилиндрическими стволами берёзы, – вздохнул. – Как же приятно иногда сесть напротив этого окна, открыть книгу и читать или конспектировать что-нибудь, отрывая время от времени взгляд от бумаги, чтобы воззреться на эти три идеальных ствола, на растущие рядом с ними сосёнки и лиственки, на бегущую у корней их тропинку, на снующих среди травы воробьёв.

Лера застыла на месте глядя на учителя большими глазами, не понимая, чем обусловлено его сегодняшнее красноречие, а он смотрел куда-то вдаль сквозь тюль и говорил, будто сам с собой.

– Казалось бы, ничего особенного нет. Но, скажите мне, где ещё можно посидеть в полной тишине взирая на все эти прелести, тем более что из этого самого окна они кажутся такими значительными и упоительно замечательными, что способствует пробуждению духа философа даже в самом отвлечённом сознании.

– Простите, я прерву вас...

– Вы не можете меня прервать – я уже закончил. Оттепель, знаете ли, она во всём виновата. А вы?

– Я?

– Что вы видите за этим окном?

– Я, – Лера осторожно подошла к окну, боясь увидеть тоже, что и всегда – странного человека – и её страхи оправдались. – Я вижу человека.

– Человека?

– Да, а вы его не видите?

Учитель фыркнул:

– Милочка, вы проверили списки?

– Д-да.

– Ну так давайте их сюда, я жду. Кстати, – он внимательно посмотрел на неё, – прекратите мечтать на рабочем месте, иначе неизвестно куда заведут вас эти «заоблачные дали».

Сказав это, учитель кивнул, натянул кожаные чёрные перчатки и вышел весьма довольный собой, слегка постукивая указательным пальцем по солидной толстой папке из дорогой кожи.

Лера бросилась к окну – мужчина прошёл мимо человека стоящего под берёзой, даже не взглянул на него, даже бровью не повёл, будто того и не существовало вовсе! Хотя это и не удивительно: учитель был личностью весьма своеобразной и редко кого вообще замечал. Да и этот человек тоже хорош – как уставился в окна, так и смотрел, даже не моргнул ни разу, ни кивнул!

«Интересно, он меня видит вообще?» – Лера попробовала махнуть сначала неуверенно куце, потом смелее, но от человека никакой реакции не последовало, он лишь смотрел на неё большими чёрными глазами без зрачков, не двигая ни одним мускулом.

«Это безумие какое-то!» – воскликнула Лера и, схватив пуховик, выбежала на улицу. Солнце ослепило её, птицы, снующие то там, то тут, оглушили, воздух приятно обжёг свежестью.

«Оттепель!» – подумала она, посмотрев в небо, которое держали на своих зыбких ветвях берёзы. А вокруг не было ни души. Во всём парке не было ни души; и снег белый, ещё не потревоженный весной, дышал свободно своим сиянием.

«Оттепель!» – она посмотрела туда, где стоял человек, но его там не было, не было и следов, оставленных им, ничего, что говорило бы о его пребывании...

8

«Дорогой друг,

Просьба проверьте прилагаемый почту для более подробной информации, прежде чем мы приступим.

Всего хорошего

Джеймс Уолкотт».

Мишка облизнул губы, оглянулся: в доме было тихо, Лера давно спала (сегодня обошлось без треволений). Щёлкнул «скачать документ», подождал немного, кликнул «открыть».

Это было второе письмо от Джеймса. На то, первое, Мишка ответил, мол, не знает точно, но после Великой отечественной войны прадед уехал в Испанию, где, возможно, мог создать другую семью.

«Ну да, с теоретической точки зрения, мог, очень даже мог, чем лысый не шутит!» – подумал Мишка, почесал затылок и принялся читать второе уже электронное письмо от Джеймса.

«Дорогой друг, – писал Уолкотт, – Я приветствую ваш быстрый ответ на мое предложение, это доказывает, что ты персонал высококвалифицированный бизнес и права человека для обработки этой сделки со мной».

Далее следовал список «правил и положений», которые «должны не нарушены или нарушили какой-либо стороной»:

«1. Мы не должны раскрывать этот бизнес-решения для любой орган, организация или орган.

2. Эта транзакция должна оставаться сделки между вами и я.

3. Мы не связаны с какой-либо третьей стороной или раскрывать любую информацию, относящиеся к этот бизнес для любого одного лица друзей или родственник, чтобы избежать бровей и отметить успех этой сделки легальный бизнес.

4. Мы должны работать вместе как одной крови и одна семья добиться успеха в этом бизнесе.

Я с сожалением сообщаю Вам о моей жены плохого состояния здоровья».

Джеймс писал, что жене его необходимо дорогостоящее лечение, именно поэтому он заинтересован в благоприятном разрешении этого дела. «Пожалуйста, мне нужна уверенность, что вы не подведи меня или обмануть это доверие в будущем».

– С какого он решил, что я родственник этого Майкла?

«...ответ на такой вопрос является просто то, что поздно Майкл, не существует относительно требовать его баланс банка, после распада его смерти в 2007 году все усилия, чтобы найти его расширенной относительной и членами семьи через их консульство и иностранных дел министерства, где все напрасно.

Сберегательные счета больше не может существовать более чем четырех лет в банках Испании, после более чем двух лет Сейф будет находиться под спящие хранилище, затем после около четырех лет учетной записи должен быть закрыт как невостребованный если владельца или родственники бенефициара счета не требуют фонд слева.

Я получать ультиматум только 21 (двадцать одно) рабочих дней как умершего адвоката представить умершего наследника или имеют счета закрыты как невостребованный, еще один вопрос, когда эта учетная запись закрывается как невостребованный, что происходит с деньгами или сокровище, ответ заключается в следующем, 70% от общей суммы переходит в правительства Казначейский счет на вершине правительство банка, в то время как 30% от этого фонда распределяется между Советом управляющих Банка. Вы согласитесь со мной, что оставляя этот фонд исчезнуть просто в Ветер бессмысленно, когда у меня есть все удобства, необходимые для претензии этот фонд через вашу помощь. Вы должны стоять как ближайших родственников покойного, поскольку у вас есть же фамилию с ним, это все мне нужно, потому что у меня все документы и информацию, необходимую для сделать это случиться».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.